

ВСЕМ СВОИМ ЗАПАСОМ ВОЛШЕБСТВА...

НТО из москвичей никогда не был на спектаклях Центрального детского театра? Разве только старики, те, которым под семьдесят. Впрочем, и они ходили, наверное, своих детей и внуков в ЦДТ. Для многих поколений мальчишек и девочек спектакли Центрального детского были первой встречей с чудом. Первой ступенькой на длинной лестнице, ведущей от «Красной шапочки» к «Гамлету».

Сейчас нам трудно себя представить, каким был этот театр в ранние годы своего существования. На помощь приходит создатель и первый руководитель коллектива народная артистка республики Наталья Ильинична Сац:

— Закон в педагогический отдел театра:

— У нас в приемнике свежая партия беспризорников. Дерутся, не хотят мыться, все ломают! Нельзя ли привести их к нам? — Ведите, только смотрите, чтобы дорогой не разбежались.

И вот приходят они, существа, которых трудно назвать детьми,—орущие, разнузданные, грязные. Входя, они мима себя героями и ждут какого-нибудь подвоха.

Сядьтас. Шум, гвалт, брань.

Вступительное слово со сцены прерывается репликами сомнительного качества. Занесес. И вдруг — тишина. Тишина такая — не верится, что все они здесь, не убежали, что это они же сидят с лицами, с которых восторг и изумление, словно чудом, сняли налет преступности, — с раскрытыми ртами, с глазами, горящими живой мыслью.

Это дети, такие же дети,

как все. Только этих детей надо еще освободить от всего страшного, что грозит отнять у них детство.

Беспризорному по прозвищу Гитара очень нравилось, что герой спектакля «Мистер Бьюбль и Червях» такой же беспризорник, как и он. Гитара много раз являлся на этот спектакль.

Был там такой эпизод. Вася Червях украл деньги у одинокой учительницы, но потом узнал, какое это для нее горе, как трудно ей жить, и возвратил украденные деньги. Как только в третьей картине Васяка приговаривал вернуть деньги, Гитара воскликнул: «Вот дурак!» Но после седьмого спектакля он торжественно вернул ножницы, украденные на первом представлении в педчасти театра.

В те годы сотни, тысячи ребячьих писем приходили в театр:

«Здравствуйте, страус! Скажите, вы настоящий страус или сделанный из человека?»

«Скажите, как вы сделали, что, когда Бабыриху укусила шмель, у нее тут же на сцене выросла шишка? Мне очень хочется сделать себе такую».

И сейчас каждый день почтальон приносит в ЦДТ толстую пачку писем. Но их содержание изменилось. Дети, даже самые маленькие, уже не столь наивны. Их не так волнуют театральные чудеса. На спектакль, когда они происходят, то и дело слышишь мальчишеский шепот: «...на проволокe висит... только проволокe на черном бархате не видно...» Сегодня мальчишек и девочек занимает не превращение царевича в шмеля, а преобразование человеческих характеров, сложный мир отношений между людьми. Этот мир

Сцена из спектакля «Обратный адрес»: Бабушка — народная артистка СССР В. Спирантова, Сережа — артист А. Бордуков. Фото В. КАЩЕНЬКО.

исповедь, постепенно и тактично открывает перед детьми ЦДТ.

ОН ВСЕГДА стремился идти в ногу со временем. И чуть опережать его. Со временем «Бузонады», где еще в 1930 г. была показана Типа Мотылина, вожатая с бюрократическими наклонностями («Классический» тип такой вожатой создала на той же сцене через тридцать лет А. Даниричева в спектакле «Друг мой, Колька»).

Еще в тридцатые годы были сыграны «Фриц Бауэр», «Сережа Стрельцов», а для маленьких — «Негритенок и обезьяна», «Золотой ключик» — спектакли, острые по форме и значительные по содержанию. Разве не лучшей рецензией на один из них служит разговор, записанный у кассы театра?

Рядом с названием «Негритенок и обезьяна» — афиша: «Все билеты проданы».

Мама: — Спектакль этот ты уже видела, билетов нет, пойдем в зоопарк, посмотрим настоящую обезьяну.

Девочка: — Там не настоящая. Здесь настоящая! Обезьяну играла замечательная трагиста Клавдия Коренева, ныне народная артистка республики... Еще тогда Наталья Сац

умела привлекать в свой театр лучших мастеров советского искусства, таких как композиторы Прокофьев, Хренников, Кабалевский, художник Рындин, режиссер Динкий, писатель Алексей Толстой. Из тесного кино «Арс» на Тверской театр переехал в роскошное здание на площади Свердлова. Там на драматике осуществлялся лозунг Советской власти: все лучшее — детям.

ИВОТ, пятидесятый, юбилейный сезон. Взгляните на афишу ЦДТ. В ней около тридцати названий. Ни один московский театр не имеет такого обширного, богатого и разнообразного репертуара. Почетное место в нем занимает классика. И не только сказки Пушкина. Где в столице можно посмотреть «Бориса Годунова»? Лишь в Центральном детском. А «Жанттибу» Гоголя! Там же. А рядом — советская классика: пьесы Евгения Шварца, Михаила Светлова, Семуила Маршак, Льва Кассиля, Сергея Михалкова, Виктора Розова. Судьба каждого из этих драматургов неразрывно связана с ЦДТ.

Но нам некогда стоять у афиши: так ведь и на спектакль опоздать можно. Недавно была премьера. Анатолий Алексин. «Обрат-

ный адрес». Постановка молодого режиссера Виталия Черменева.

Скажем прямо: лет двадцать или тридцать назад такой спектакль в детском театре был бы невозможен. Мальчик встречается с женщиной, которую когда-то любил и потом оставил его отец. Нет, что вы! Дети и слышать не должны об этом!

В наше время дети взрослеют быстро. Они рано начинают жить заботами и интересами взрослых. Детский театр мог бы, конечно, этого «не заметить». Куда спокойнее ставить пьесы про двоюродников и отличников. Но ЦДТ заметил. И постарался вмешаться в этот процесс. Не наблюдать за ним, а активно формировать нравственные идеалы подростка. В репертуаре появляются «В добрый час!», «Друг мой, Колька», «Они и мы», «Девочка и апрель», «Традиционный сбор»... А сегодня — «Обратный адрес».

В ролях: бабушки — народная артистка СССР Валентина Спирантова, Нины Георгиевны — Татьяна Надеждина, Сережи и То- си — Александр Бордуков и Людмила Гнилова. В одном спектакле встретились представители трех поколений артистов театра. И оказалось, что они вместе составляют единый крепкий

ансамбль. Научаедем мастеров Валентины Александровны Спирантовой. Как когда-то в бесчисленных ролях мальчишек — и девочек, теперь в роли бабушки она предельно органично, достоверно и обаятельно. Но и А. Бордуков — Сережа — достойный внук такой бабушки! Сравнительно трудно сыграть готовый, законченный характер. А. Бордуков успешно решает задачу более сложную: показывает становление, постепенное созревание характера. От детской обиды на эту чужую женщину, посмеившуюся назвать отца так, как только мама его называет, до вполне взрослого стремления облегчить горьость человеческого одиночества.

А завтра в Центральном детском — большой праздник. Общественность столицы отметит полувековой юбилей театра. Снова, как и десяти, и двадцать лет назад, выйдут встречать гостей его испытанные кормицы — Константин Язонович Шах-Азизов, Надежда Афанасьевна Литвинович, Николай Александрович Пугинцев. Снова взрывом аплодисментов будут приветствовать зрители появление на сцене Спирантовой, Воронова, Куприяновой, Перова, Фирсова, Елисеевой, Андросова, Степановой, Печникова, Щукина и многих, многих других любимцев маленьких и взрослых москвичей. Снова будут названы имена людей, годы жизни, силы и талант отдавших детскому театру. Сац и Коренева, Пыжовой и Толстоногова, Кнебеля и Дудина, Колесова и Эфроса, Ефремова и Эмюро. И все мы, кому посчастливилось быть на этом празднике, независимо от возраста, почувствуем себя счастливыми детьми, совсем такими, как тогда, когда в первый раз в жизни пришли в театр смотреть «Негритенка и обезьяну»... И, глядя на сцену, мы повторим мысленно напутствие Михаила Светлова, обращенное к людям, которые «целым поколением» говорят «нужные слова»:

Сказкою, строкой,
стихотвореньем,
Всем своим запасом
волшебства.

Б. ЕВСЕЕВ.